УДК 811.161.104

**ЛОКАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ.
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ***Рыбникова Е. Е., Дементьянова А. М.*

Настоящая статья посвящена описанию способов выражения локативного значения в древнерусском языке. В статье выявляются особенности функционирования данного значения в языковой системе XI-XIV веков.

This article devotes to the description of expression means with locative meaning in the Old Russian language. The functional features of given meaning in the linguistic system of XI-XIV centuries are flicked in this article.

Ключевые слова: локатив, функционально-семантические категории.

Локативное значение – древнее значение, которое обозначает пространственное определение кого-либо или чего-либо в языке. Понятие «пространство» издавна было очень значимым для человека и волновало его еще с того времени, как люди начали осознавать свое нахождение и нахождение другого человека или каких-либо предметов в определенном месте, осознавать пространственное перемещение. По мнению А. Я. Гуревича, особенности ландшафта местности, в которой находились населенные пункты людей, влияли на то, как человек воспринимал окружающий мир, на его картину мира. Кроме того, от территории зависела и деятельность человека, это определяло развитие культуры разных народов: ремесел, условий быта, развития строительства, в частности, церквей и деревень.

В период с XI века люди начали предпринимать походы, путешествовать. В связи с этим представление о локализованности в пространстве приобрело для средневекового человека особую актуальность [3].

Как писал И. Н. Данилевский, «специфика восприятия мира тем или иным этносом, той или иной культурой, той или иной цивилизацией проявляется в особенностях восприятия пространства и времени» [4]. Образ пространства является неотъемлемой частью целостной картины мира. Объективно существующее пространство субъективно переживается и осознается людьми в разные исторические эпохи, в разных странах по-разному.

По словам В. В. Колесова, изучая средневекового человека (будь то его язык или ментальность), важно выстроить и понять «целостную картину древнерусских представлений о ценностном мире человека в том виде, как они открылись в древнерусской письменности...». Тем более, важно изучать, как представления человека Древней Руси о пространстве выражались в языке, потому что «народные представления о мире отражаются в слове». Язык в разнообразии своих форм вбирает самые разные способы развития понятий о мире [5]. А. А. Потебня писал, что «языковое содержание – форма по отношению к мыслительному содержанию, способ его представления. Семантика слов – их внутренняя форма, а внешняя звуковая форма – способ представления внеязыкового содержания» [3].

Пространственные отношения – это один из типов базовых отношений, которые воспринимаются человеком и отражаются формами языка. Пространственные координаты присущи всякой материи, это – сосуществование элементов действительности. Локативное значение категоризовано в языке. Категория локативности – это универсальная категория, так как присуща носителям всех языков, эпох и культур. Эта категория относится к понятийным категориям, которые представляют собой «смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами». Категория локативности помогает человеку обозначить себя вербально в пространстве, осмыслить свое местонахождение и, таким образом, выражает пространственные отношения [1].

Изучение категории локативности привлекало внимание ученых с древних пор. В. фон Гумбольдт писал о том, что в языке отражаются все обычаи, традиции, история и особенности жизни отдельного человека и целого народа. По мнению многих ученых, таких, как А. А. Шахматов, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский, Л. В. Щерба, И. И. Мещанинов, существует тесная взаимосвязь и зависимость между мыслью и словом.

Описание средств выражения локативного значения проводилось на материале разных языков. На материале древнерусского языка обращение к способам выражения локативного значения связано с изучением отдельных проблем, а комплексного описания всех средств выражения пространственных отношений не проводилось. Собранный фактический материал показал, что в древнерусском языке было два вида локатива: предложный и беспредложный. Для выражения разных типов локативного значения выступают средства разных уровней языка: лексические, морфологические, синтаксические.

Предложный локатив – это локатив, для которого обязательным средством выражения является предлог. Беспредложный локатив – это локатив, который выражен различными средствами, исключая предлоги. Каждый из этих типов локатива в языке выражались с помощью разных средств: лексических, морфологических, синтаксических.

Так, предложный локатив выражается в древнерусском языке только синтаксическим способом, так

как пространственное значение предлога – это указание на место действия и направление движения, то или иное локативное значение заключено в семантике предлога. Употребление отдельных предлогов имеет свои особенности. Например, предлог *по* управляет Д.п. имени (идти по улице). Предлог *в* употребляется, если речь идет об ограниченном пространстве (зашел в дом), а при употреблении предлога *на* мысль об ограничении отсутствует (стоять на горе), то есть эти предлоги являются антонимичными. А предлоги *до* и *к* являются синонимичными, так как выражают одно и то же значение приближения и т. д.

Предложный локатив представлен в синтаксических конструкциях: «*Иде Игорь на Греки*». (Пошел Игорь на греков.). Предлог и конструкция в целом выражают значение направления движения вперед. «*Съ поля и идяше къ граду*». (С поля и пошел к городу). В этой конструкции предлоги «съ» и «къ» обозначают направление движения из одного места в другое. «*Приде Святославъ в Переяславецъ*». (Пришел Святослав в Переяславль); «*Погна печенези в поли*». (Погнал печенегов в поля). Предлог «в» выражает направление движения в определенном направлении, внутрь какого-либо пространства. «*Отступиши печенези от града*». (Отступили печенего от города). Предлог «от» выражает направление движения от какого-либо места. «*И поиде Святославъ ко граду*». (И пошел святослав к городу). Предлог «ко» выражает движение в направлении какого-либо места. «*Пущати огонь на лодье руския*». (Пускать огонь на русские лодки). В данной конструкции предлог *на* обозначает направление действия на поверхность чего-либо.

Беспредложный локатив в древнерусском языке представлен разными средствами выражения: глаголами движения, бытийными глаголами, наречиями, существительными, обозначающими географические названия, падежными средствами, глагольными префиксами, придаточными предложениями места.

Лексическими средствами выражения являются глаголы движения, бытийные глаголы, наречия и существительные, обозначающие географические названия. Глаголы движения могут быть лативными (транслокальными) (идти, плыть, ехать) и интралокальными (качаться, дрожать, шевелиться). Интралокальные глаголы являются глаголами местонахождения. Лативные глаголы обозначают перемещение из одного пространства в другое, то есть движение, связанное с преодолением пределов некоторого пространства; а интралокальные – перемещение в пределах одного пространства, либо вообще отсутствие у объекта состояния покоя. Например, «*Олга водивше на роту*». (Олега водили на клятву). Причастие «водивше» является транслокальным, так как обозначает перемещение из одного пространства в другое. «*Печенези придоша по оной стороне от Сулы*». (Печенего пришли по этой стороне от Сулы). Глагол «придоша» также является транслокальным.

«*Иде на Оку реку и на Волгу*». (Шел на Оку-реку и Волгу). «*Не по земле ходилъ, но по глубине морстей*». (Не по земле ходил, а по дну моря). Глаголы «иде», «ходилъ» транслокальные. Интралокальные глаголы в качестве выразителей пространственных отношений крайне редко встречаются в древнерусском языке, так как для средневекового человека важно было перемещение на большие пространства, перемещение из города в город, из страны в страну, направление походов и движения войск.

Бытийные глаголы также могут выражать пространственные отношения. Например, «*Ини сидоша на Двине речьки ради*». (Другие жили на Двине, рядом с рекой). «*Бяше перевозъ с оной сторона Днепра*». (С другой стороны Днепра был перевоз). «*Идеже беша лежаще кости его голы*». (Там, где лежали кости его голые). «*Бяше около града лес*». (Около города был лес). «*Игоря оставилъ в Киеве*». (Игоря оставил в Киеве). «*Погребоша его на горе*». (Похоронили его на горе). «*Живяху каждо на своих местехъ*». (Жили каждый на своем месте). Бытийные глаголы «сидоша», «бяше», «лежаще», «оставилъ», «погребоша», «живяху» обозначают нахождение кого или чего-либо в каком-либо определенном месте.

По мнению А.В. Бондарко, наречия никогда не выступают в роли самостоятельной номинации места. Наречия уточняют локализацию, выраженную существительным, обычно с предлогом и локализуют предмет при отсутствии словесного выражения локализатора. [1]. «*Ту животь свой сконча*». (Здесь он умер). «*И седе княжа ту, въ Переяславци*». (И жил, княжа, в Переяславле). Наречие «ту» выражает локативное значение, уточняет место. «*Заходивше межы собою*». (Заходили друг к другу). Наречие «межы» также характеризует характер движения субъектов. «*Поиди, княже, на коних около*». (Поедь, князь, на конях около печенежских порогов). «*И много убийства сътвори около града*». (И много убийств совершил около города). «*Сидоша около езера Илмеря*». (Жили около озера Ильмень). Наречие «около» также обозначает характер движения рядом с каким-либо местом или объектом. «*Възвратися въспясть*». (Возвратился назад). Наречие «въспясть» обозначает движение в обратном направлении.

К лексическим средствам выражения относятся также существительные, которые называют то или иное место: «*Где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска*». (Там, где сейчас Угорская земля и Болгарская); «*Гдеже ныне увозъ Боричев*». (Там, где сейчас увоз Боричев); «*И много убийства сътвори около града*». (И много убийств совершил около города). «*Сидоша около езера Илмеря*». (Жили около озера Ильмень). Пространство прямо называется: Угорская земля и Болгарская, увоз Боричев, город, озеро Ильмень.

К морфологическим средствам выражения беспредложного локатива относятся падежные средства: «*Святославъ бяше Переяславци*». (Святослав

был в Переславле). В данном случае беспредложный местный падеж локализатора «Переславль». «Оби-доша русь около». (Обошел Русь вокруг). Локализатором является имя существительное, стоящее в дательном падеже. «Пришедшу ему Кыеву». (Пришел он в Киев). Дательный падеж существительного «Кыеву» выражает пространственное значение.

Также к морфологическим средствам выражения беспредложного локатива относятся глагольные префиксы: «*Игорь же дошел Дуная*» (*Игорь же дошел до Дуная*). Глагольная приставка –до обозначает достижение определенного места. «*Пришедшу ему Кыеву*» (*Пришедшие к нему в Киев*). Приставка –при обозначает приближение к какому-либо месту. «*Изидоша въружившиися на греки*». (*Вооружившись, вышли на греков*). Приставка –из обозначает направление движения изнутри какого-либо пространства.

Придаточные предложения места являются синтаксическими средствами выражения локативного значения в древнерусском языке: «*Где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска*». (*Там, где сейчас Угорская земля и Болгарская*); «*Гдеже ныне увозъ Боричев*». (*Там, где сейчас увоз Боричев*); «*Идеже беша лежаще кости его голы*» (*Там, где лежали кости его голые*). Эти конструкции выражают пространственные отношения, описательно называя то место, в котором совершается действие.

Примечательно, что в древнерусском языке средства выражения локативного значения употреблялись в комплексе, то есть смешанным способом, это помогало средневековому человеку более точно определить местонахождение чего-либо или кого-либо. В каждом из приведенных примеров можно увидеть не одно средство выражения локативного значения, а несколько. Например, «*Где есть ныне Угорьска земля и Болгарьска*». (*Там, где сейчас Угорская земля и Болгарская*). В данном случае беспредложный локатив выражен лексическими средствами (бытийные глаголы, существительные) и синтаксическим средством (придаточное предложение места). «*Отступиша печенеги от града*». (*Отступили печенеги от города*). Локативное значение в этом случае выражено как беспредложным, так и предложным способами: лексическим средством (существительное), морфологическими (глагольный префикс и родительный падеж), а также предложным локатив, который выражен синтаксическим

средством – предложом «от» и т.д. Смешанные средства являются своего рода градационными, так как помогли человеку более точно расчленить пространство на определенные отрезки действительности и осмыслить свое нахождение в мире.

Литература

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, посессивность, обусловленность [Текст] / А. В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996. – 230 с.
2. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика [Текст] / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.
3. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики [Текст] / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 347 с.
4. Гуревич, А. Я. Категории средневековой культуры [Текст] / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
5. Данилевский, И. А. Как люди представляли мир? [Электронный ресурс] / <http://www.lectures.edu.ru>.
6. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси [Текст] / В. В. Колесов. – Л.: Издательство ЛГУ, 1986. – 311 с.
7. Ломтев, Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка [Текст] / Т. П. Ломтев. – М.: Изд. МГУ, 1956. – 596 с.
8. Повесть временных лет // Памятники литературы Древней Руси XI-XV веков. – М.: Советская Россия, 1981. – 520 с.
9. Попова, З. Д. Система падежных и предложно-падежных форм в русском литературном языке XVII века [Текст] / З. Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1969. – 183 с.
10. Топоров, В. Н. Локатив в славянских языках [Текст] / В. Н. Топоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 380 с.
11. Стеценко, А. Н. Исторический синтаксис русского языка [Текст] / А. Н. Стеценко. – М.: Высшая школа, 1972. – 360 с.

Рецензент – А. Г. Антипов, ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет».